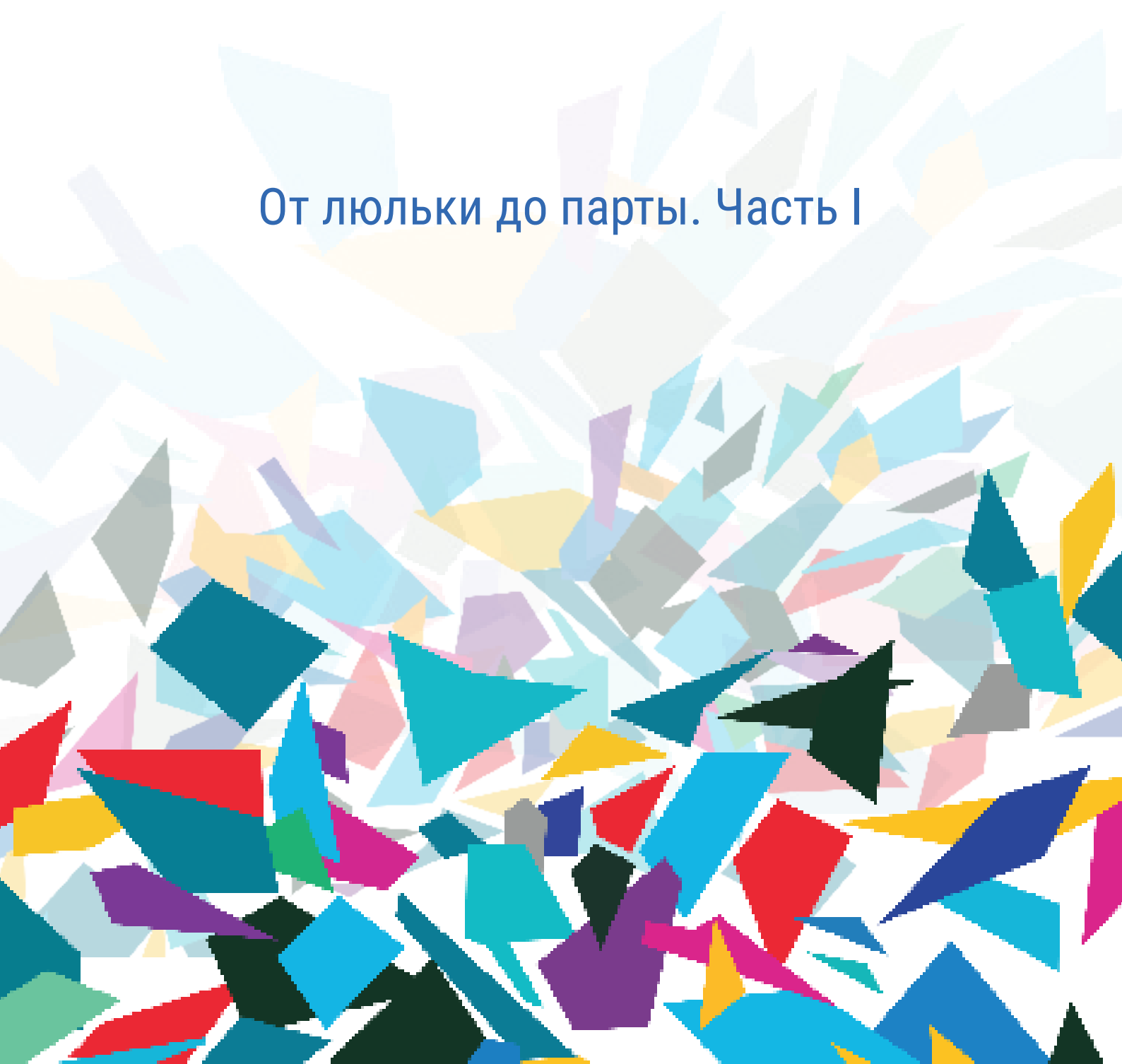

ЯЗЫК КАК ИНСТИНКТ

От люльки до парты. Часть I

Мы говорим о книге Стивена Пинкера «Язык как инстинкт». Это интересная тема, как инстинкт проявляется в человеческом языке с самого начала? Как учатся говорить дети? Эту главу Пинкер назвал «Говорящий новорожденный». В ней он рассказал о так называемой жизни в раю. Я думаю, эта тема будет интересна не только тем, кто уже знаком с возрастной психологией и физиологией, и не только для педагогов начальной школы, для руководителей и воспитателей яслей и детских садов, но и для тех, у кого просто есть дети.

В этой главе Стивен Пинкер рассказывает о том, как происходит формирование речевого аппарата у детей и о том, как он связан с физиологией развития детей. Кроме того, он рассказывает о том, как дети усваивают язык. Эта тема уже более чем подробно освещена и в научной литературе, и в околонучной литературе. Есть также достаточно много сайтов и забавных фактов. Читателям старшего поколения хорошо известен советский бестселлер, книга Корнея Чуковского «От двух до пяти». Выдающийся русский советский писатель и поэт, конечно, изучал тему о том, как дети учатся говорить, прослеживал эволюцию.

Большинство детей не могут сразу произносить фразы и даже отдельные слова. А младенцы не умеют вообще ничего, даже смеяться. О каком же тогда врожденном инстинкте языка может идти речь, если ребенок и языком как органом артикуляции не владеет. И тем не менее Пинкер говорит о языке как о врожденном инстинкте. Во-первых, нужно сказать, что органы чувств у ребенка начинают складываться еще в эмбриональный период, в утробе матери. Но когда человек появляется на свет, процесс формирования речевого аппарата у него еще не завершен. И именно поэтому работают только голосовые связки. Затем, на 2 или 3 месяце жизни, ребенок начинает издавать некричащие звуки. В этот момент малыш чувствует многое, но еще не может сформулировать. И тем более не может артикулировать. Но почему ребенок не издает иных звуков, кроме крика? Потому что в его артикуляционном аппарате еще нет небной занавески. И он может одновременно дышать и глотать. Это первая особенность, о которой мало, кто знает. Но эволюция происходит быстро – начинается совершенствование речевого аппарата, и ребенок начинает гулить.

Вот это как раз по Пинкеру. Он говорит об освоении речевого аппарата. Так почему же эта первая речь ребенка такая разная? Он пробует, слушает сам себя. Пинкер сравнивает этот период развития ребенка и в физиологическом, и в психологическом плане со знакомой нам картиной. Словно взрослый человек находится перед звуковым пультом со множеством тумблеров, рычажков и переключателей, но он не знает, как его включить. И он начинает поочередно двигать их в разных направлениях, шевелить эти тумблеры и рычажки, чтобы понять, как же именно это функционирует этот пульт. Точно так же ребенок испытывает свой артикуляционный аппарат. Это происходит несколько месяцев и примерно к 9-ти месяцам он уже в состоянии не только гулить, но и агукать, даже произносить отрывочные слоги, первые гласные звуки.

Что интересно, у детей носителей всех языков первые звуки это – «А» и «У». Эти звуки требуют напряжения голосовых связок и работы языка.

Через пару месяцев ребенок уже во всю произносит слоги – он научился управлять губами, то есть произносить смычные, губные звуки. Дальше – больше. Ребенок начинает комбинировать «М» и «А». Это естественная природа звукоизвлечения.

Но что интересно, не у всех народов и не во всех языках происходит именно так. Большую роль в обучении ребенка речи играют те звуки, которые ребенок слышит от матери, именно их они и пытается имитировать. «Мама» или «апа» – будет зависеть от его языкового окружения.

Вот так работают эти механизмы. И вероятность того, что малыш первым словом произнесет «мама», выше, потому что ему просто-напросто легче это сделать.

Казалось бы, все понятно. Но Пинкер идет дальше и ставит вопрос таким образом: «Могут ли дети научиться говорить еще до рождения?». Пинкер начинает свою главу как раз с таких сенсационных фактов, которые периодически появляются в желтой прессе: «чудеса» вроде говорящих новорожденных, которые рассказывают о жизни в раю или о своей предыдущей жизни. Однако достоверных фактов и сведений, подтверждающих это, Пинкеру найти не удалось.

Так насколько влияет язык матери, язык окружения на усвоение ребенком того или иного грамматического и фонетического кода? Такие эксперименты, конечно же, проводились, и

Пинкер рассказывает о том, как французские ученые наблюдали за младенцами во время кормления. Когда малыш слышал французскую речь, он начинал сосать гораздо интенсивнее. А когда ребенку во время кормления ставили английскую речь, он не менял ритм сосания.

Это позволяет говорить о том, что ребенок еще в период эмбрионального развития, в утробе матери, слышит голос и уже способен воспринимать речь и звуки. Мало того, он уже воспринимает «родной» фонетический строй. Я могу подтвердить, что это, действительно, так, поскольку этот факт уже стал широкодоступным.

Также я могу вам сказать, что если во время беременности слушать определенную музыку, то музыкальные предпочтения ребенка вы, конечно, не предопределите, но музыкальный вкус сформируете. И он будет лежать очень глубоко в подсознании уже взрослого человека.

В младенчестве закладывается та самая психоэмоциональная среда малыша. Очень важно сочетать ее с языковой средой. Это происходит естественным путем. Когда у известного аме-риканского педагога Бенджамин Спока спросили, нужно ли начинать воспитание годовалого малыша, он ответил: «Вы опоздали на 6 месяцев». И он совершенно прав.

В казахской традиционной культуре воспитание ребенка начиналось еще на третьем месяце беременности. Казахская традиционная культура – это целая система обрядов, которая готовит ребенка к появлению на свет. Например, первым человеком, который узнает о том, что женщина находится в счастливом ожидании, является не муж и не ее родственники, а свекровь. Потому что невестка в казахской культуре и в казахской семье – полноправный член семьи мужа. И у нас никогда не было конфликтов в отношениях невестки и свекрови, это все из другой, западной культуры.

В казахской культуре даже дочери не уделяется столько внимания, сколько уделяется невестке. Потому что невестка останется хозяйкой дома, будет воспитывать продолжателей рода. Поэтому уже где-то с 3 месяца проводятся обряды, предсказывается пол ребенка, и уже в зависимости от этого проводятся подготавливающие манипуляции не только к родам, но и к будущей жизни. Это отдельная тема для лекции.

Когда же ребенок родился, его кладут в колыбель. Какие колыбельные ребенок слушает, такой культурный код в нем и будет заложен. Если мы слушаем колыбельные не казахские, не материнские, тогда, конечно, у нас будут серьезные проблемы с освоением казахского языка. Поэтому, даже если мы и не знаем сейчас старинных колыбельных песен, то нужно искать их. Благо, возможности позволяют. Потому что это первый шаг к освоению родного языка: песни и разговоры с младенцем. Не нужно сюсюкать. Ребенок в состоянии слышать нормальные слова, произнесенные нормальным голосом с хорошей артикуляцией. Если вы не хотите иметь проблемы с развитием речи у вашего ребенка, говорите с ним членораздельно и внятно, чтобы потом у него не возникал некий конфликт между тем, как говорят взрослые с ним и как говорят между собой.

Я постарался коснуться этой темы кратко. Все остальное вы сможете прочитать в главе Стивена Пинкера «Говорящий новорожденный. Рассказ о жизни в раю».